

"Ч-что за черт!?" воскликнула Уурака, открывая дверь класса 1-А, и столкнулась с толпой любопытных учеников, преградивших путь к выходу. Послеобеденные занятия только что закончились, и толпа учеников из других классов была последним, чего ожидали герои-стажеры 1-А.

Идзуку, парящий над своей партой и беседующий с Аоямой и Токоями, сразу же насторожился. Когда он обедал со своими друзьями, на него бросали любопытные взгляды, но он подозревал, что в основном потому, что он был не в форме U.A., а в бесплотной форме.

Однако здесь все было иначе - все, кто собрался за пределами комнаты, бросали в нее любопытные взгляды, а некоторые казались злыми. Он подумал о том, чтобы стать невидимым, чтобы избежать их взглядов.

"Какое дело вы все имеете к 1-А?" потребовал Иида, прежде чем его оттолкнул Бакуго.

"Они здесь, чтобы разведать конкурентов, Очки", - сказал Бакуго, игнорируя возмущенные возгласы Ииды, когда тот топал к дверному проему. "Хотя ни одному из вас, статистов, нет смысла разведывать меня, поскольку ни у кого из вас нет шансов против меня".

"Я не могу говорить за всех остальных здесь, но я пришел, чтобы взглянуть на "знаменитый" класс 1-А", - раздался ленивый голос из толпы. Волосы цвета индиго пробились вперед, и вскоре перед Бакуго стоял молодой человек с темными полужакрытыми глазами, который, казалось, ничуть его не пугал. "Неужели все на курсе героев такие высокомерные сопляки, как ты?"

прорычал Бакуго с нескрываемым гневом, в то время как все студенты, стоявшие позади него, укоризненно покачали головами.

"Видя такое поведение курса героев, я чувствую себя разочарованным...", - сказал новичок, потирая затылок и глядя прямо на Бакуго. "Знаешь ли ты, что есть много учеников, которые застряли в общеобразовательной школе из-за того, что не справились с вступительным экзаменом? Но школа все равно дала нам шанс. Ученики общеобразовательных школ, которые показывают хорошие результаты во время спортивного фестиваля U.A., могут быть переведены на курс героев, если они того пожелают. Это означает, что любой ученик курса героев, показавший плохие результаты... также может быть переведен, чтобы освободить место".

Вся группа 1-А напряглась при мысли о том, что ее насильно исключат из курса героев так скоро после начала первого семестра.

Индиговолосый мальчик сузил глаза. "Как я уже сказал, я не могу говорить за всех остальных здесь", - сказал он. "Они могут быть здесь, чтобы разведать врага, но я? Я пришел, чтобы объявить вам войну".

Среди учеников 1-А воцарилась напряженная тишина, пока Бакуго, насмехаясь, не попытался

вытолкнуть новичка из комнаты, задев его плечом.

"Бакуго!" крикнул Киришима. "Ты заставил всю школу заниматься нашим делом! Что ты собираешься с этим делать!?"

"Я собираюсь победить, вот что я собираюсь сделать, Дерьмовые Волосы!" крикнул в ответ Бакуго. "Ничто не имеет значения, пока ты поднимаешься на вершину!"

"Это... такое мужественное отношение!" Киришима быстро развернулся на 180, в то время как Ашидо ударил его по плечу, закатив глаза.

"Наслаждайся своим местом, пока можешь, Бакуго", - лениво сказал мальчик, когда блондинка ушла. "Потому что ты только согреешь его для меня".

С этими словами он скрылся из виду, и большая часть толпы вскоре рассеялась вместе с ним.

Ощущение, что за ним наблюдают, одолело Идзуку, и он снова посмотрел в зал. Несколько учеников все еще оставались наблюдать за 1-А, а мальчик, который стоял за спиной Шинсо, когда тот произносил свою военную декларацию, смотрел прямо на него. На него, а не сквозь него. Мальчик был примерно его роста, с темными волосами и длинной челкой, которая опускалась вниз и закрывала правый глаз. Этот единственный, видимый глаз, однако, смотрел на Идзуку с интенсивностью десяти глаз, и только после того, как прошло еще несколько минут, он, наконец, отошел. Идзуку вздохнул с облегчением; он не знал, что это было, но он действительно чувствовал себя отмеченным из-за поведения Бакуго.

Хотя я определенно согласен с мнением Качан, подумал Идзуку. На фестивале все будут выкладываться по полной, и я тоже! Только если я буду стремиться к вершине, у меня будет хоть какой-то шанс на победу! Я хочу доказать, что колдун все-таки может стать героем!

Тем не менее, я не хочу сеять дурную кровь, когда до фестиваля еще две недели, - продолжал размышлять Идзуку. Тот парень с дикими фиолетовыми волосами... может быть, я смогу найти его и прояснить ситуацию, чтобы он не думал, что все на курсе героев такие же, как Качан".

Когда занятия на сегодня официально закончились, и он попрощался со своими друзьями и знакомыми в классе (Иида обещал поделиться с ним записями, когда вернется в свое физическое тело после выходных), Идзуку отправился по коридору общеобразовательных предметов на поиски мальчика, объявившего войну курсу героев.

Залы быстро опустели, так как все ученики разбежались по домам на выходные. Тем не менее, Идзуку показалось, что он нашел свою цель, так как краем глаза заметил, как пучки беспорядочных волос цвета индиго пересекли коридор и вошли в одну из классных комнат.

Идзуку полетел по коридору в сторону комнаты, обозначенной как 1-D, но остановился, когда

из-за двери слышались крики и повышенные голоса. С осторожностью Идзуку убедился в своей полной невидимости, а затем с силой просунул голову сквозь стену рядом с дверью и заглянул внутрь. Мальчик, которого он искал, был там вместе с тремя другими студентами U.A., и второй студент, которого он сразу узнал, был темноволосым мальчиком, который смотрел на него.

"Я видел его, Хё!" Он схватился за парту, и на секунду ему показалось, что он собирается поднять ее и швырнуть через всю комнату. "На курсе героев был парень, у которого была точно такая же причуда, как у меня!"

"Рё, успокойся!" сказал мальчик рядом с ним, и Идзуку сразу же поразились сходству обоих мальчиков друг с другом. Они, несомненно, были близнецами, хотя у второго мальчика - Хё - длинные темные волосы закрывали левый глаз, а не правый.

Фиолетововолосый мальчик, которого искал Идзуку, наблюдал за вспышкой Рю с бесстрастным взглядом, не обращая внимания на разворачивающуюся перед ним истерику.

"Хё, Рё, пожалуйста", - сказала другая фигура в комнате - девушка с янтарными волосами длиной до плеч и острыми зубами, вставая из-за стола. "Синсо - наш гость, так что ведите себя прилично".

"У меня нет целого дня, Кидзука", - сказал мальчик-Шинсо. "Поторопись и скажи мне, чего ты хочешь".

Кизука озорно хихикнула и ткнула пальцем в Шинсо. "А-а-а, не будь таким! Я пригласила тебя сюда, потому что слышала о твоём маленьком объявлении войны на курсе героев, и я была очень впечатлена. Как насчет того, чтобы присоединиться к моему Клубу Страх..."

"Не интересно", - сказал Шинсо, крутанувшись на пятке и уходя от нее. "Мне нужно подготовиться к спортивному фестивалю. Это может быть моим единственным шансом попасть на курсы героев".

"Похоже, ты в этом уверен", - усмехнулся Кидзука. "Но зачем ждать спортивного фестиваля, чтобы попасть на курсы героев?"

Синсо сделал паузу, пока она говорила, его руки задержались на дверной ручке. Помедлив, он снова посмотрел на Кизуку, молча требуя, чтобы она продолжала.

"Шинсо, почему ты возлагаешь все свои надежды на спортивный фестиваль?" спросил Кизука с лукавой ухмылкой. "Вы такие же, как и мы: ученики общеобразовательных школ, которых обломали на вступительных экзаменах". Она указала на близнецов, которые замолчали и погрузились в грусть. "У всех четверых из нас есть причуды, которые бесполезны для борьбы с роботами. Мы были обречены на провал еще до того, как узнали, с чем столкнулись. Как будто в школе знали, что группа учеников со "злыми причудами" будет пробоваться на курсы героев в

этом году".

Синсо снова повернулся к ней лицом, его взгляд был суровым и нечитаемым, хотя он все еще слушал, и Кизука продолжила, еще сильнее впиваясь в него своими крючками. Было ясно, что ее комментарий о "злой причуде" задел его за живое.

"Мы сыты по горло тем, что нам говорят, что мы не можем быть героями из-за наших причуд!" воскликнул Кизука. "Мы сыты по горло тем, что против нас с самого начала была сложена колода! Чем будет отличаться спортивный фестиваль? Как школа может гарантировать нам поступление, когда они закрыли перед нами дверь на вступительном экзамене!?"

Шинсо смотрел в землю, явно обдумывая слова Кидзуки.

Идзуку тоже размышлял над словами Кидзуки. Шансы стать профессиональным героем и так были ограничены, а если провалить вступительный экзамен, то шансы становились еще меньше. Конечно, были и другие школы героев, в которых можно было учиться, но конкуренция была жестокой и неумолимой.

А Идзуку лучше других знал, что все люди не созданы равными. Но одно его смущало - что она имела в виду, говоря о "злых причудах"?

"Хорошо, я вступлю в ваш маленький клуб", - сказал наконец Синсо. "При одном условии: вы не будете заставлять меня использовать мою Причуду на ком-либо. Теперь ты расскажешь мне, что ты планируешь?"

Кизука захихикала, прикрыв ладонью свои острые зубы. "Я знала, что ты согласишься..."

"Не дави на нее", - ответил Шинсо. "Просто ответь на вопрос".

"Ну и ну, такой требовательный!" Кизука рассмеялся. "Проще говоря... ты мечтатель, как и мы. И, как и мы, ты, вероятно, давно понял, что иногда единственный способ достичь своей мечты... это растоптать мечты тех, кто стоит на нашем пути. Мы собираемся расчистить несколько мест на трассе для героев задолго до начала спортивного фестиваля".

"Это не просто", - устало сказал Шинсо.

"Мы заставим некоторых студентов курса героев бросить учебу", - продолжил Кидзука. "А мы четверо восполним оставшийся пробел. Школа не будет дожидаться фестиваля, чтобы заполнить эти места; они хотят показать себя публике в свете нападения на USJ в начале этой недели. И тогда, когда фестиваль состоится, мы покажем всему миру, насколько больше мы заслуживаем быть на курсе героев, чем этот сопляк Тодороки или любой другой неудачник, которого я выбрал".

"И как ты гарантируешь, что только нас четверых выберут на эти места?" Shinso pressed on.

"Думаю, я рассказал тебе более чем достаточно, если ты всерьез хочешь принять наш план", - лукаво ответил Кидзука. "Остальное предоставь мне".

Идзуку был ошеломлен и трясся от того, что только что услышал. Он знал, что напряженность между студентами героического курса и общеобразовательного была высока, если сегодняшний день был хоть каким-то показателем, но чтобы была такая горечь, чтобы студенты сговорились саботировать друг друга...!

"Чтобы наш план удался, нам нужно сначала помочь одному моему благодетелю", - сказал Кизука.

"Благодетелю?" недоверчиво спросил Синсо. "Кому?"

"Мой благодетель - единственный, кто может поддержать таких мечтателей, как мы четверо", - сказала Кидзука и полезла в сумку. Она вытащила руку и показала Синсо помятый красный фолиант. "Король снов".

Идзуку отпрянул от стены и зажал рот рукой, чтобы никто не услышал его крика и не узнал о его астральном присутствии. Он быстро взял себя в руки и снова просунул голову сквозь стену, с изумлением глядя на книгу Кидзуки, когда она открыла ее и показала содержимое Синсо.

Красная кожа, покрывавшая страницы, была не такой блестящей, как он помнил. Корешок был потрепан и помят, а на нескольких страницах, которые Кизука показывала, были кляксы от воды, скрывавшие часть содержания на санскрите.

Но Идзуку знал. Сомнений не было.

Это был тот самый фолиант, который он украл из Санктума Доктора Стрэнджа в тот день, когда ему раздробили руки.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1525292>